

СМЫСЛ ТВОРЧЕСТВА

Смыслом называют некое содержание, которое получает предмет в результате соотнесения его функций и формы с имманентным (лат. *immanentis* — "внутренне присущий") — свойственным человеку, его представлениям и чувствам — смыслом существования вещи. Другими словами, человеку свойственно соотносить любое явление окружающей действительности с космосом. В результате предмету сообщается новая ценность, которая зависит от его сущности, но не сводится к прагматизму, утилитарному содержанию.

Значений каждого предмета или явления может быть множество, отсюда множественность содержания, многообразие идей, тем, [сюжетов](#) и [образов](#) в [искусстве](#).

Но

смысл творчества

един, неделим: либо он есть, либо еще не найден (поэтому неверным является употребление слова "смысл" во множественном числе).

Смысл творчества, как и смысл бытия, не подвластен разуму человека, но он может быть прочувствован, предвкушаем и ощути́м. Для одних **смысл творчества** — в ощущении идеи Бога, для других — антроподицея (оправдание человека творчеством).

Если истинно, что жизнь человека на земле не сводится к совершенствованию ее материальной стороны, тогда логично предположить, что смысл [изобразительного искусства](#) не заключен в изображении [форм](#).

материального мира. Здесь уместно вспомнить о старинной традиции китайского [искусства](#)

:

[каллиграф](#)

пишет стихи о вечном

[кистью](#)

с водой на камнях, нагретых солнцем, — вода испаряется, и

[иероглифы](#)

тают в воздухе.

Смысл этого творчества

— не в

знаках

, а в соотнесенности процесса с общим смыслом бытия, скоротечностью жизни, неизбежностью рождения и смерти.

Можно сказать, что смысл заключен не в объекте, а в предмете творчества. Поэтому художественный язык самодостаточен, он все осмысливает; каждое слово можно описать другим словом,

[изображение](#)

— другим изображением.

Возможно, в результате подобных ощущений родилась художественная идея, сформулированная Дж. Раскиным, о преемственности языческой и христианской религии и [эстетики](#) и, следовательно, отсутствию пропасти между [античным](#) и средневековым искусством. Слово "

религия

" Дж. Раскин толкует как "

святыня

" (лат.

religionis

, от

religare

— "

связывать позади

"; отсюда лат.

religio

— "

совестливость, осмотрительность

").

Похожую идею высказывал Р. Штайнер: "Вступая через рождение в физическое бытие, я всегда имею в себе что-то такое, чего земля ныне не имеет, но имела миллионы лет назад".

Более полно **антропософскую идею смысла творчества** изложил русский религиозный философ В. С. Соловьев: "

Космический ум в явном противоборстве с первобытным хаосом и в тайном соглашении с раздираемою этим хаосом мировую душу или природою... творит в ней и чрез нее сложное и великолепное тело нашей вселенной... Очевидно,

[эстетическая](#)
связь

[искусства](#)

и природы... состоит не в повторении, а в продолжении того художественного дела, которое начато природою... Человек сам становится из результата деятелем мирового процесса и тем совершенно соответствует его идеальной цели — полному взаимному проникновению и свободной солидарности духовных и материальных, идеальных и реальных, субъективных и объективных факторов и элементов вселенной

". Иными словами,

смысл творчества

существует, если есть Замысел Творца, предвечная идея (подобно тому как есть история и есть наука об истории). В результате именно такой ситуации возникает возможность проецирования на действительность критериев прекрасного, ценностей созидания как "соучастия в Замысле" (идея несовместима ни с атеизмом, ни с ортодоксальным религиозным мировоззрением).

Согласно иной точке зрения, **утверждение смысла человеческого существования в творчестве** или, что то же самое, наделение человеческим смыслом действительности наивно и иллюзорно.

Смысл творчества

заклучен только в энергии, эвритмии, отражающей высшие силы. Антроподицея — иллюзия; все материальное так или иначе обращается в прах. Иссякает энергия, и уходит вера в высший смысл прекрасных форм. Поэтому единственно разумное — воспевать красоту материального мира, пока она еще перед глазами; пока жив художник, он будет восторженно созерцать красоту тела и души, земли и неба.

Вопрос о содержании творческого процесса каждый решает индивидуально. По мере накопления жизненного опыта и [мастерства](#) не возникает ни ясности, ни радости, ни сожаления от невозможности ответить на подобный вопрос — скорее, удивление от пройденного пути, не приближающего к цели:

Земную жизнь пройдя до половины,

Я очутился в сумрачном лесу...

(Данте. Божественная комедия, "Ад", 1, 1—2).